

References

1. Andreeva G. M. *Sotsial'naya psikhologiya* (Social psychology). Moscow, 1997. 240 p. (in Russian).
2. Akopov G. V. *Sotsial'naya psikhologiya obrazovaniya* (Educational social psychology). Moscow, 2000. 296 p. (in Russian).
3. Akopov G. V. *Globalizatsiya i samoopredelenie lichnosti v sovremennom obshchestve* (Globalization and self-determination of personality in modern society). *Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie molodezhi sovremennoy Rossii: materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Professional and personal self-determination of youth in modern Russia: materials of 4th All-Russian scientific and practical conference). Samara, 2013, pp. 3-8 (in Russian).
4. Varfolomeeva T. P. *Uchebno-professional'nye ustanovki studentov-psikhologov v vuzovskoy podgotovke* (Students-psychologists' academic and professional attitudes in university studying). Samara, 2010. 184 p. (in Russian).
5. Chernyshova E. L. *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti predstavleniy rukovoditeley i sotrudnikov razlichnykh uchrezhdeniy o spetsialiste psikhologe: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Social-psychological peculiarities of representations of psychologist by managers and employees in different organizations: autoref. diss. ... cand. of psychology). Samara, 2005. 24 p. (in Russian).
6. Margolis A. A. *Sootnoshenie protsessov podgotovki psikhologa i osobennostey professional'noy deyatel'nosti* (Correlation between processes of psychologist's training and peculiarities of professional activity). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological science and education). 2003, no. 2, pp. 5-10 (in Russian).
7. Rubtsov V. V., Margolis A. A. *Strategiya razvitiya vysshego psikhologicheskogo obrazovaniya* (Development of high psychological education strategy). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological science and education). 1998, no. 2, pp. 57-63 (in Russian).
8. Shevandrin N. I. *Sotsial'nayapsikhologiya v obrazovanii: uchebnoe posobie. Ch.1. Kontseptual'nye i prikladnye osnovy sotsial'noy psikhologii* (Social psychology at education: the study guide. Part 1. Conceptual and applied elements of social psychology). Moscow, 1995. 544 p. (in Russian).
9. Orlova E. A. *Uchebnaya programma distsipliny «Pedagogicheskaya sotsial'naya psikhologiya»* (Syllabus of discipline «Pedagogical social psychology»). *Psikhologiya v vuze* (Psychology at university). 2009, no. 5, pp. 94-108 (in Russian).
10. N'yukom T. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya teoriya: integratsiya individual'nogo i sotsial'nogo podkhodov* (Social-psychological theory: integration of individual and social approaches). *Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya* (Modern foreign social psychology). Ed. by G. M. Andreeva, N. N. Bogomolova, L. A. Petrovskaya. Moscow, 1984, pp. 16-31 (in Russian).
11. Kuz'mina N. V. *Professionalizm lichnosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya* (Professionalism of teacher's and vocational training master's personality). Moscow, 1990. 119 p. (in Russian).

УДК 159.9:316.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У ПОДРОСТКОВ

В. Домбровский, С. Гусева, С. Чапулис

Домбровский Валерий - доктор психологии, доцент, кафедра педагогики и педагогической психологии, Даугавпилсский университет, Латвия

E-mail: valerjs.dombrovskis@du.lv

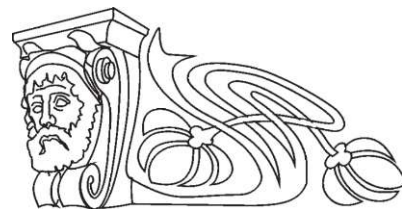
Гусева Светлана - доктор психологии, доцент, кафедра педагогики и педагогической психологии, Даугавпилсский университет, Латвия

E-mail: svetlana.guseva@du.lv

Чапулис Сергей - доктор педагогики, доцент, заведующий кафедрой спорта, Даугавпилсский университет, Латвия

E-mail: sergejs.capulis@du.lv

Представлены результаты исследования взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта и уровня учебной мотивации у подростков 14-15 лет ($n = 60$) с применением «Опросника определения коэффициента эмоционального интеллекта» (Р. Бар-Она в адаптации А. С. Петровской); методики «Изучение мотивации обучения подростков на этапе окончания средней

школы» (Н. В. Калининой, М. И. Лукьяновой). Выявлены статистически значимые различия между сферами и шкалами уровня развития эмоционального интеллекта. Статистически значимая корреляция между показателями эмоционального интеллекта и учебной мотивации не зафиксирована. Определены доминирующие сферы развития эмоционального интеллекта и учебной мотивации. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке интервенционных программ развития эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: подросток, уровень учебной мотивации, уровень эмоционального интеллекта.

Введение

В подростковом возрасте происходит активная эмоциональная вербализация в субъект-субъектных отношениях, что является ядром развития эмоционального интеллекта (ЭИ). Недостаточ-

ный опыт, как в общении, так и в переживании эмоций в процессе учебной деятельности приводит к формированию у подростков «эмоционального эталона» взаимодействия с людьми, поэтому может проявиться полярность в развитии ЭИ: при регрессе происходит рассогласованность мотивационной сферы и негативное эмоциональное отношение к себе и окружающим, а прогресс стимулирует познавательную активность и способствует успешной самореализации в учебной деятельности, адекватному осознанию, принятию и регулированию эмоциональных состояний. Подростковый возраст требует адекватного психологического сопровождения, коррекции стратегий поведения и просоциального развития. Таким образом, изучение взаимосвязи ЭИ и учебной мотивации (УМ) позволит определить степень осознания значимости знаний и роли сотрудничества на данном этапе развития подростка, что даёт возможность разработать интервенционную программу развития эмоционального интеллекта.

Теоретический анализ проблемы

Интерес к изучению эмоционального интеллекта возник на рубеже XX-XXI вв. Это связано с повторяющейся эмоциональной нестабильностью (раздражительностью, тревожностью, неудовлетворённостью профессией) в субъект-субъектных отношениях в различных сферах деятельности. Во избежание деструктивных конфликтных ситуаций и дистресса необходимо развивать ЭИ, об этом заботясь заранее. Возможности его развития рассматриваются в отличающихся друг от друга моделях: он определяется как способность воспринимать, понимать, использовать эмоции и управлять ими для облегчения мышления [1]; эмоциональный интеллект - это совокупность эмоциональных и социальных компетенций, которые способствуют управленческой деятельности и лидерству [2]; эмоциональный интеллект представлен как массив взаимосвязанных эмоциональных и социальных компетенций, навыков и моделей поведения, которые влияют на интеллектуальное поведение [3].

В исследованиях в области эмоционального интеллекта констатируется воздействующий потенциал их теорий на академические успехи учащихся; выделяются две перспективы развития: 1) ЭИ - это становление эмоциональных компетенций как неотъемлемая часть познания; 2) эмоциональный интеллект является совокупностью некогнитивных способов поведения. Утверждается, что ЭИ даёт более точный прогноз успешности, чем коэффициент интеллекта (IQ). Независимо от развития умственных способностей успешность индивида опосре-

дуется умением передать собственные мысли и способностью общения со сверстниками [3]. Необходимо подчеркнуть, что школа является ответственной за реализацию программ улучшения социальных и эмоциональных компетенций, способствующих развитию академической успешности учащихся [4].

Процесс активного познания вызывает различные эмоциональные переживания, которые формируют разнополярные стенические и астенические эмоциональные состояния, они влияют на продуктивность и интенсивность мыслительного процесса и на эффективность освоения реальности, что нередко сопровождается проблемами в субъект-субъектных отношениях, которые демотивируют учащихся.

Как отмечает Р. Бар-Он [5], одной из составляющих новой парадигмы многофакторной модели ЭИ являются мотивационные факторы, именно мотивы будут стимулировать жизненную целенаправленность.

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании принимали участие 60 детей подросткового возраста 14-15 лет (30 мальчиков и 30 девочек), проживающих в Латгальском регионе Латвии, различного социального и материального статуса, этнической принадлежности и уровня успеваемости.

Для получения данных использовался «Опросник определения уровней коэффициента эмоционального интеллекта» Р. Бар-Она (EQ-i), адаптирован А. С. Петровской [6], состоящий из 133 утверждений, объединённых в пять сфер, разделённых на пятнадцать шкал следующим образом: интраперсональная сфера включает самоуважение, эмоциональное самосознание, асертивность, независимость и самоактуализацию; интерперсональная сфера - эмпатию, социальную ответственность и межличностные отношения; сфера адаптивности - способность к решению проблем, реалистичность и гибкость; сфера управления стрессом - толерантность к стрессу и контроль импульсивности; сфера общего настроения - удовлетворённость жизнью (счастье) и оптимизм. Общий коэффициент эмоционального интеллекта разделён на семь уровней: очень высокий, очень хорошо развитый, хорошо развитый, среднеадекватный, низкий, очень низкий и чрезмерно низкий.

Для определения уровня учебной мотивации применялась методика Н. В. Калининой и М. И. Лукьяновой «Изучение мотивации подростков на этапе окончания средней школы» [7]. Опросник разделён на шесть содержательных блоков «показателей мотивации», диагностирующий следующие мотивы: У - учебный мотив; С - социальный мотив; П - позиционный мо-

тив; О - оценочный мотив; И - игровой мотив; В - внешний мотив. Для первых трёх блоков показателей мотивов определяются пять уровней учебной мотивации: I - очень высокий уровень; II - высокий уровень; III - нормальный (средний) уровень; IV - пониженный уровень; V - низкий уровень. Для IV-VI блоков показателей варианты ответов предлагается оценивать с помощью полярной шкалы измерения в баллах +5 и -5. Обработка полученных данных производится в соответствии с предложенным алгоритмом.

Результаты исследования, их обсуждение

Согласно полученным данным, после проведения EQ-i у 73% подростков констатирован среднеадекватный уровень ЭИ, у 23% - низкий уровень и у 4% подростков выявлен очень низкий уровень. Статистический анализ не выявил значимых гендерных различий в развитии ЭИ ($t_{emp} = -0,741, p < 0,05$) в условиях нормального распределения ($Z = 0,659, p > 0,05$).

Были подвергнуты статистическому анализу данные сфер и шкал ЭИ; значимые положительные корреляции выявлены между общим настроением и внутрличностной сферой ($r = 0,666, p < 0,01$), а также между шкалами: «независимость» (интраперсональная сфера) и «гибкость» (сфера адаптивности) ($r = 0,398, p < 0,05$), «удовлетворённость жизнью» (сфера общего настроения) и «ассертивность» (интраперсональная сфера) ($r = 0,491, p < 0,01$).

Согласно полученным данным, доминирует сфера общего настроения (удовлетворённость жизнью и оптимизм). Констатировано позитивное отношение к повседневности, что является основным мотивирующим фактором жизнедеятельности. Согласно Бар-Он [5], в данном случае могут продуктивно работать интервенционные программы по развитию когнитивных способностей и эмоционального самосознания, в свою очередь, это положительно опосредует поисковую активность личностного и социального «Я», что является основной движущей силой процесса социализации в этом возрасте.

Низкий результат в сфере адаптивности: у части подростков зафиксированы решение проблем через вербальную и физическую агрессию, эмоциональная импульсивность и отсутствие вдохновения, что может сказаться на развитии решимости и целенаправленности.

Исследование уровней учебной мотивации и доминирующих мотивов показало наличие среднего уровня (III) у 57% подростков, у 30% подростков - высокий (II) уровень, у 13% подростков - пониженный (IV) уровень.

Наиболее выражен (27%) позиционный мотив (II), что подтверждает наличие познавательной активности и положительного отно-

шения к учёбе: на втором месте (23%) игровой мотив (И), это указывает на желание достичь успеха, реализовать идеи; на третьем месте (17%) оценочный мотив (О), подтверждающий ориентацию на желание достичь результата без дальнейшего самосовершенствования. На четвертом месте (13%) - внешний мотив (В), свидетельствующий о стремлении не допускать неудачи в учебных действиях и его преобладании над стремлением к достижению успехов, об отсутствии поведенческой активности при реализации учебных мотивов. Только на пятом месте (11%) учебный мотив (У), подтверждающий активность в реализации учебных целей в собственном поведении; на шестом месте (9%) социальный мотив (С), что свидетельствует об ориентации на коммуникацию и желание выразить свою индивидуальность.

Полученные данные свидетельствуют, что большинство респондентов мотивированы на учёбу, однако на среднем уровне. Можно утверждать, что у 13% подростков с пониженным уровнем учебной мотивации (УМ) происходит «внутреннее отчуждение от школы».

Статистический анализ не выявил значимых гендерных различий в уровнях учебной мотивации ($t_{emp} = 0,084, p < 0,05$) в условиях нормального распределения ($Z = 0,644, p > 0,05$). Таким образом, констатировано идентичное её проявление у подростков мужского и женского пола.

Подвергнув статистической обработке результаты эмоционального интеллекта и учебной мотивации подростков, констатировано отсутствие значимой корреляции ($r = 0,204, p > 0,05$).

Заключение

Установлено, что при наличии признаков различий уровень развития эмоционального интеллекта у подростков идентичен. Опросник позволяет определить его уровень, а также выявить сильные и слабые стороны развития личности подростка для последующей интервенционной работы с целью улучшения их социальных и эмоциональных компетенций, которые играют важную роль в познавательной активности и способствуют развитию взаимодействия.

Поскольку целью данного исследования не являлось изучение эффективности деятельности образовательного учреждения, не изучалось соотношение между успеваемостью, способом выполнения работ и уровнем эмоционального интеллекта, не анализировалась способность учителей поддерживать эмоциональную стабильность подростков на протяжении всего образовательного процесса - данные аспекты требуют дальнейшего детального изучения.

Библиографический список

1. Mayer J., Savoley P., Caruso D. Emotional intelligence : Theory, findings and implications // Psychological Inquiry. 2004. Vol. 15, № 3. P. 197-215.
2. Goleman D. Emotional Intelligence: Issues on paradigm building // The emotionally intelligence workplace / eds. C. Cherniss, D. Goleman. San-Francisco, 2000. P. 13-26.
3. Bar-On R. Emotional and social intelligence: Insights from the emotional quotient inventory (EQ-i) // Handbook of emotional intelligence : Theory, development, assessment and application at home, school and in the workplace / eds. R. Bar-On, J. D. A. Parker. San-Francisco, 2000. P. 363-388.
4. Selars M. Intelligence for the 21st century : a discussion of intrapersonal and emotional intelligences // The International Journal of Learning. 2008. Vol. 15, № 2. P. 79-87.
5. Bar-On R. How important is it to educate people to be emotionally intelligent, and can it be done? Educating people to be emotionally intelligent / eds. R. Bar-On, J. G. Maree, M. J. Elias. Westport, 2007. P. 1-14.
6. Петровская А. С. Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2007. 27 с.
7. Лукьянова М. И., Калинина Н. В. Психолого-педагогические показатели деятельности школы : критерии и диагностика. М., 2004. 208 с.

The Correlation between Emotional Intelligence and Learning Motivation of Adolescent

Valerijs Dombrovskis

Daugavpils University, Latvia
13, Vienibas, Daugavpils, LV-5401, Latvia
E-mail: valerijs.dombrovskis@du.lv

Svetlana Guseva

Daugavpils University, Latvia
13, Vienibas, Daugavpils, LV-5401, Latvia
E-mail: svetlana.guseva@du.lv

Sergeys Chapulis

Daugavpils University, Latvia
13, Vienibas, Daugavpils, LV-5401, Latvia
E-mail: sergejs.capulis@du.lv

The research results of correlation between the level of 14-15-year-old adolescents' (n = 60) emotional intelligence (EI) and the level of learning motivation (LM) are presented. The following methods

were used: Reuven Bar-On's Emotional Quotient Inventory (adapted A. S. Petrovskaya); Inventory «Study of adolescents' learning motivation during the period of graduation from secondary school» (N. V. Kalinina, M. I. Lukyanova). Significant correlations between factorial clusters of EI and their inner scales were revealed. Statistically significant correlation between EI indicators and LM development levels was not recorded. As well as statistically significant gender differences at the levels of EI and LM were not established. The most and least developed factorial clusters of EI and predominant motives of LM were determined. The applied aspect of the problem under study might be implemented in the elaboration of intervention programs of EI development.

Key words: adolescent, level of emotional intelligence, level of learning motivation.

References

1. Mayer J., Savoley P., Caruso D. *Emotional intelligence: theory, findings and implications. Psychological Inquiry*, 2004, vol. 15, no. 3, pp. 197-215.
2. Goleman D. Emotional Intelligence: Issues on paradigm building. *The Emotionally Intelligence Workplace*. Ed. by C. Cherniss, D. Goleman. San-Francisco, 2000, pp. 13-26.
3. Bar-On R. Emotional and social intelligence: insights from the emotional quotient inventory (EQ-i). *Handbook of emotional intelligence: theory, development, assessment and application at home, school and in the workplace*. Eds. R. Bar-On, J. D. A. Parker. San-Francisco, 2000, pp. 363-388.
4. Selars M. *Intelligence for the 21st century: a discussion of intrapersonal and emotional intelligences. The International J. of Learning*, 2008, vol. 15, no. 2, pp. 79-87.
5. Bar-On R. How important is it to educate people to be emotionally intelligent, and can it be done? *Educating people to be emotionally intelligent*. Eds. R. Bar-On, J. G. Maree, M. J. Elias. Westport, 2007, pp. 1-14.
6. Petrovskaya A. S. *Emotsional'nyy intellekt kak determinanta rezul'tativnykh parametrov i protsessual'nykh kharakteristik upravlencheskoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Emotional intelligence as the determinant of productive parameters and procedural characteristics of management activities: autoref. diss. ... cand. of psychology). Yaroslavl, 2007. 27 p. (in Russian).
7. Luk'yanova M. I., Kalinina N. V. *Psikhologo-pedagogicheskie pokazateli deyatel'nosti shkoly: kriterii i diagnostika* (Psychological and pedagogical indicators of school performance: criteria and diagnostics). Moscow, 2004. 208 p. (in Russian).